

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ТРЕТІЙ

1902.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1902.

МИЛОСЕРДЫЙ СВЯТИТЕЛЬ.

Изъ жизни Св. Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго
(1682—1703).

Въ исторіи русской агиографіи жизнеописаніе Святителя Воронежскаго Митрофана, скончавшагося 23 ноября 1703 года, представляетъ любопытную особенность. Когда по изволенію Божію приспѣло время прославленія сего Святителя, и Святѣйшій Синодъ и мѣстное епархіальное начальство озаботились составленіемъ его житія, то оказалось, что о его святой жизни, воздержаніи и милосердіи сохранились только народныя преданія, въ неопредѣленныхъ, обшихъ чертахъ записанныя уже въ концѣ XVIII столѣтія извѣстнымъ собирателемъ историческихъ матеріаловъ и анекдотовъ о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго Голиковымъ ¹⁾ и митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ въ его «Описаніи Воронежской губерніи» ²⁾, а никакихъ почти современныхъ письменныхъ свидѣтельствъ не сохранилось и документовъ не нашлось. Вотъ почему—въ то время, какъ жизнь другихъ современныхъ Святителю іерарховъ, напр., патріарха Іоакима, Св. Димитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго, Θεофана Прокоповича оказалось возможнымъ прослѣдить во всѣхъ подробностяхъ

---

¹⁾ Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, содержащее анекдоты, касающіеся до сего Великаго Государя, т. XVII, М. 1796 г., стр. 65—70.

²⁾ Историч., географич. и экономич. опис. Ворон. губ. Вор. 1800 г., стр. 48—49, 191—199.

годъ за годомъ, первыя составленныя послѣ канонизаціи Св. Митрофана жизнеописанія сего Святителя отличаются поразительною бѣдностью фактовъ: жизнеописателямъ приходилось почти только повторять записанныя митрополитомъ Евгеніемъ и Голиковымъ свѣдѣнія о взаимныхъ отношеніяхъ между Святителемъ и Петромъ I, излагать духовное завѣщаніе его и въ нѣсколькихъ общихъ фразахъ сказать о томъ, что Святитель по преданію отличался особеннымъ милосердіемъ.

Такой недостатокъ свѣдѣній о личности, прославившейся своею святостью и столь уважаемой Великимъ Преобразователемъ Россіи, побуждалъ послѣдующихъ жизнеописателей его съ особеннымъ усердіемъ искать документовъ, касающихся его жизни и дѣятельности, какъ въ центральныхъ столичныхъ архивахъ и книгохранилищахъ, на которыя, къ сожалѣнію, ранѣе не было обращено вниманія, такъ и на мѣстахъ его служенія—въ архивахъ епархіальныхъ и монастырскихъ.

И результаты этихъ изысканій тѣмъ болѣе цѣнны и интересны, что извлеченные изъ пыли архивной матеріалы не только вполне подтверждаютъ преданія о его святой богоугодной жизни, но и рисуютъ образъ первосвятителя Воронежскаго во всей его обаятельной красотѣ.

Намъ посчастливилось сыскать въ дѣлахъ Монастырскаго Приказа, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи приходо-расходныя книги Воронежскаго архіерейскаго дома временъ Святителя Митрофана 1699—1704 годовъ (дѣло 1704 г. 15 января № 31, вязака 215), которыя даютъ въ высшей степени назидательныя свѣдѣнія о той добродѣтели Святителя, которая наиболѣе сохранилась въ памяти народной: о его удивительномъ милосердіи и щедрости при личной нестяжательности и простотѣ жизни ¹⁾.

---

¹⁾ Эти приходо-расходныя книги напечатаны нами въ I томѣ „Тру-

Въ личности Святителя Митрофана нельзя не замѣтить удивительнаго его духовнаго сходства съ библейскимъ Товитомъ, о которомъ извѣстно, что во время Ассирійскаго плѣненія Израильтянь, онъ «дѣлалъ много благодѣяній братьямъ своимъ: алчущимъ давалъ хлѣбъ, нагимъ одежды и, если кого изъ племени своего видѣлъ умершимъ и выброшеннымъ за стѣну Ниневіи, погребалъ его» (книга Товита, гл. I, ст. 16, 17). Этими именно добродѣтелями: нищелюбіемъ; раздачею одеждъ неимущимъ и погребеніемъ умершихъ бѣдняковъ и особенно этою послѣднею добродѣтельною, какъ видно изъ расходныхъ книгъ, отличался и Св. Митрофанъ. Біографы Святителя отмѣчаютъ, что «память смертная сладка была душѣ Святителя»¹⁾. Къ этому нужно прибавить, что Святитель проявлялъ какую-то особенную нѣжную и трогательную заботливость объ участи усопшихъ: объ ихъ христіанскомъ погребеніи и поминовеніи. Въ «Синодикѣ Святителя Митрофана», хранящемся въ ризницѣ Митрофанова монастыря есть между прочимъ слѣдующая молитва: «Помяни, Господи, души и тѣхъ, въ новопостроенной Воронежской епархіи при первопрестольникѣ Преосвященномъ Митрофанѣ, епископѣ Воронежскомъ, скоропостижною смертію умершихъ, преставльшихся и утопшихъ безъ покаянія и безъ причастія, безъ отцовъ духовныхъ, которыя имена ихъ написаны въ Казенномъ Архіерейскомъ Приказѣ въ челобитныхъ родственниковъ ихъ, также которые написаны жъ въ той епархіи въ городѣхъ скоропостижною смертію преставльшихся и утопшихъ безъ покаянія, и безъ причастія, и безъ отцовъ духовныхъ, и сотвори имъ, Господи, вѣчную память

довъ Воронежской Губернской Ученой Архивной Комиссіи». Ворон. 1902 г. и въ *Ворон. Губ. Вид.* 1901 г.

¹⁾ „Житіе иже во святыхъ отца нашего Митрофана“ іером. Аникиты. М. 1838 г., стр. 26. Сравни Архіеп. Филарета Черниг. „Русскіе Святые“, т. III, Спб. 1882 г., стр. 418; прот. М. И. Некрасова (нынѣ Епископа Лаврентія Курскаго) „Жизнь иже во святыхъ отца нашего Митрофана“. Ворон. 1898 г., стр. 34—35 и др.

и подаждь имъ царство небесное и оставленіе грѣховъ. Помяни, Господи, души усопшихъ православныхъ христіанъ, преставльшихся въ градѣ семъ и во всякомъ мѣстѣ отъ глада и всякою нужною смертію скончавшихся съ покаяніемъ и безъ покаянія, и безъ причастія изо многихъ градовъ (разумѣются корабельныя работы на р. Воронежѣ, на которыя со всѣхъ концовъ Россіи высылались цѣлыя десятки тысячъ народа), и которыя въ полку боярина Алексія Семеновича Шеина (во второй Азовскій походъ 1696 г.) на пути преставльшихся и подъ городомъ Азовомъ побіенныхъ, и въ плѣнъ заведенныхъ и на водѣ утопльшихъ и всякою нужною смертію скончавшихся, и въ полку боярина Бориса Петровича Шереметева (въ первый Азовскій походъ 1695 г.) побіенныхъ и въ плѣнъ заведенныхъ, скончавшихся православныхъ христіанъ. Ты, Господи, имена ихъ вѣси» (*Ворон. Епарх. Вѣд.* 1895 г. № 22, стр. 746—747. «Синодикъ Св. Митрофана». Отд. изд., стр. 28—29).

Содержащіяся въ текстѣ «Предисловія» къ Синодику разсужденія о пользѣ поминовенія усопшихъ какъ для самихъ усопшихъ, такъ и для совершающихъ поминовение о нихъ, служатъ несомнѣннымъ отголоскомъ личныхъ, жизненныхъ убѣжденій Святителя.

Въ связи съ этой именно заботой объ участи усопшихъ, о которыхъ некому позаботиться, стоятъ встрѣчающіяся въ расходныхъ книгахъ и особенно за 1700 и 1703 г.г. многочисленныя записи о покупкѣ на счетъ архіерейской казны гробовъ, причемъ въ одномъ случаѣ (27 декабря 1702 года) прямо указано, что куплено 17 гробовъ «въ раздачу неимущимъ». Такое прямое указаніе и затѣмъ многочисленность покупаемыхъ гробовъ доказываетъ, что гробы покупались отнюдь не для надобностей самого архіерейскаго дома, а именно для погребенія неимущихъ людей. Въ теченіе іюня 1700 года куплено 21 гробъ на сумму 3 рубля (въ переводѣ на нынѣшнія деньги 30 руб.⁴⁾.

⁴⁾ По изслѣдованію проф. В. О. Ключевского («Русскій рубль XVI—

Въ маѣ и юнѣ 1703 года куплено 98 гробовъ на сумму 11 рублей 11 алтынъ, т.-е. около 113 руб. на нынѣшнія деньги. Въ это время, въ 1703 году въ Воронежъ была какая-то эпидемія, отъ которой умерло множество русскихъ и иностранныхъ мастеровъ и рабочихъ: «болѣть и умирають больше лихорадкой и пухнуть», доносилъ въ одномъ письмѣ царю Петру Воронежскій губернаторъ и адмиралтейць Фед. Матв. Апраксинъ (В. Г. Веселовскій. Колыбель Русскаго Флота, Ворон. 1888 г., стр. 84—85). «За грѣхъ мой зъло много померло, такожде больныхъ множество», писалъ онъ же государю 11 сентября 1703 года. «Мнѣ не безъ печали слышно о такомъ Божиѣмъ гнѣвѣ уже третій годъ, но буди въ томъ воля Того, Кто всѣмъ владѣеть», отвѣчалъ ему Государь (Г. М. Веселовскій. Воронежъ въ истор. и совр. стат. отв. Ворон. 1866, стр. 72 ¹⁾). Кромѣ покупки гробовъ для погребенія, въ расходныхъ книгахъ встрѣчаются также записи одна—о покупкѣ 7 арш. холстины «на саванъ умершему» (10 июня 1700 г.), другая — о выдачѣ 3 алтынъ 2 денегъ «на погребеніе тюремному сидѣльцу» (13 марта 1703 года).

Милосердіе Святителя Митрофана къ нищимъ и ко всякаго рода неимущимъ людямъ было поразительное. Факты, сообщаемые расходными книгами, вполне подтверждаютъ то, что въ первомъ житіи Святителя, составленномъ княземъ С. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ, въ монашествѣ іеромонахомъ Аникитою (Москва 1838 г., стр. 28—29), сообщалось на основаніи преданій: что «домъ его былъ странникамъ гостинница, болящимъ врачевница, убогимъ

XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему. Читенія Общ. Истор. и Древн. 1884 г. кн. 1, стр. 72⁴⁾). Рубль того времени стоилъ около 10 руб. нынѣшнихъ.

¹⁾ Причиною такихъ повальныхъ болѣзней и большой смертности, служилъ, какъ справедливо полагали тогда, нездоровый „воздухъ“ (климатъ) г. Воронежа, котораго не могли переносить селившіеся здѣсь жители другихъ мѣстностей. — Съ эпидеміей 1703 года совпала предсмертная болѣзнь и кончина Св. Митрофана.

мѣсто упокоенія», что «нерѣдко исходилъ онъ изъ дома своего и посѣщаль тѣхъ страдальцевъ, которые находились въ невозможности достигнуть его дома: заключенныхъ въ темницы и страждущихъ на одрѣ болѣзней лютыхъ».

Вотъ свидѣтельства расходныхъ книгъ прежде всего объ отличавшей Святителя добродѣтели страннолюбія: 17 іюня 1700 года «по имянному Пресвященнаго Епископа приказу дано странному прохожему черному старцу Іоакиму 3 алт. 2 ден.», 19 іюля того же года дано прохожему на милостину 3 алт. 2 ден. 24 декабря къ празднику Рождества Христова куплено страннымъ и неимущимъ нищимъ мужеска и женска полу посконной холстины хрящу 331 арш., 4 тулупа калмыцкихъ, 3 зипуна сермяжнаго сукна; заплачено 9 руб. 1 алт. 1 ден.; въ переводѣ на нынѣшнія деньги эта праздничная милостыня равняется 90 руб. слишкомъ.

Такія записи о покупкѣ одежды для раздачи страннымъ и неимущимъ—«нагимъ» людямъ, встрѣчаются по многу разъ за каждый годъ: покупались для такой раздачи тулупы, зипуны, кафтаны и холстина на рубахи. (2 ноября 1699 г. куплено 2 шубы ветхихъ за 8 алт., въ 1702 г. 12 октября выдано неимущему на платье 5 алт., 26 октября куплено на раздачу 96 арш. холстины хрящу—36 алт. 4 ден., 25 ноября куплено въ раздачу 3 тулупа калмыцкихъ—2 руб., 1 декабря куплено 5 зипуновъ сермяжныхъ поношенныхъ въ раздачу—2 руб. 16 алт. 4 ден., 26 декабря—см. выше, 28 декабря—куплено 100 арш. сукна сѣраго на кафтаны въ раздачу неимущимъ—4 руб.; въ 1703 году 17 марта—куплено 200 арш. холстины хрящу про домовый расходъ и въ раздачу неимущимъ—4 рубля).

Святителю Митрофану въ его келью архіерейскую постоянно выдавались изъ казны архіерейскаго дома деньги—рубль, два или три на раздачу «нищимъ, страннымъ и неимущимъ людямъ»: такъ, 16 октября 1699 года «выдано Пресвященному Епископу въ келью на раздачу нищимъ

и страннымъ, и неимущимъ людямъ 3 рубля». Такія записи повторяются въ 1699 г. ¹⁾, въ 1700 ²⁾, 1702 ³⁾ и 1703 ⁴⁾ годахъ. Въ 1702 году,—начиная съ октября,—встрѣчаемъ слѣдующій рядъ записей о выдачѣ въ келью архіерейскую денегъ на раздачу неимущимъ: 27 октября—2 руб., 29 октября—2 руб., 29 ноября—1 руб., 8 декабря—10 алт., 26 декабря—1 руб.; всего за три мѣсяца роздано изъ кельи Святителя нищимъ 6 руб. 10 алт., т.-е. около 63 руб. на нынѣшнія деньги.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что какъ видно изъ книги И. И. Шимко «Патріаршій Казенный Приказъ» ⁵⁾, епархіальные владыки имѣли свои личные доходы съ епархіи, которые, конечно, не записывались въ приходныя книги архіерейскаго дома (онѣ велись въ Казенномъ Архіерейскомъ Приказѣ) и не выписывались въ расходъ. Эти личные доходы Святителя несомнѣнно также шли на дѣла благотворительности. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи Святитель Митрофанъ прямо заявляетъ: «а келейныхъ моихъ денегъ у меня нѣтъ» ⁶⁾. Видно, что у Святителя было всегдашнимъ правиломъ жизни: ничего не оставлять себѣ, а всё приобрѣтенія отдавать Богу, давшему все, и ближнимъ, у которыхъ нѣтъ ничего.

Независимо отъ этихъ выдачъ денегъ изъ архіерейской казны въ келью Святителя на выдачу неимущимъ и отдѣльно изъ самого дома подавалась по приказанію Святителя милостыня, и въ весьма значительномъ по тому времени размѣрѣ. Такъ, 1699 г. 24 сентября дано нищимъ въ милостину 6 денегъ, т.-е. около 30 коп. на нынѣшнія деньги; 5 октября дано столько же «положнянику» въ милостину, 8 октября «поручено» (т.-е. роздано по рукамъ)

¹⁾ 18 ноября—16 алт. 4 ден., 27 декабря—1 руб.

²⁾ 10 іюня—1 руб., 14 августа—1 руб.

³⁾ См. ниже въ текстѣ.

⁴⁾ 13 апрѣля—16 алт. 4 ден., 8 мая—1 руб., 29 іюня—2 руб. и т. д.

⁵⁾ Москва. 1894.

⁶⁾ Дух. зав., л. 26.

нищимъ 6 денегъ; 1700 г. 25 марта дано по приказу архіерейскому въ милостину 6 ден.; 21 августа по имянному приказу Преосвященнаго Епископа выдано въ милостину бывшему подъячому Розрядного Приказу Глѣбу Аѳонасьеву 3 алт. 2 ден., 31 августа дано нищимъ 3 алтына 2 ден. 1703 г. 1 сентября дано въ милостину 6 ден.

Святителемъ устраивались въ архіерейскомъ домѣ (въ «крестовой палатѣ») для нищихъ «столы», причемъ иногда они щедро одаривались деньгами: такъ, 15 іюня 1700 г. «кормили нищихъ въ Крестовой Архіерейской палатѣ, поручено имъ въ милостину по рукамъ 2 рубля» (т.-е. ок. 20 руб. на нынѣшнія деньги); 27 августа 1703 г. записано: «куплено къ столу, что кормили черныхъ стариць и нищихъ, свѣжей рыбы на 6 алт. 4 ден.».

Вполнѣ подтверждается расходными книгами и сообщеніе составителя «Житія», что Св. Митрофанъ самъ лично посѣщалъ въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцевъ и раздавалъ имъ богатыю милостыню. Записи объ этомъ относятся къ 1699 и началу 1700 г.г.: 20 октября 1699 г. «посѣщалъ Преосвященный Епископъ въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, поручено въ милостину 20 алт.» (на нынѣшнія деньги ок. 6 руб.); 26 декабря, на праздникъ Рождества Христова «посѣщалъ Преосвященный Епископъ на Воронежѣ тюремныхъ сидѣльцевъ, поручено имъ въ милостину 33 алт. 2 ден. (1 руб., т.-е. въ переводѣ на нынѣшнія деньги около 10 руб.), 19 февраля 1700 г. «выдано въ келью архіерейскую къ посѣщенію тюремныхъ сидѣльцевъ 16 алт. 4 ден.» (полтина, около 5 руб. на нынѣшнія деньги).

За послѣдующее время (1702—1703 г.г. ¹⁾) уже нѣтъ упоминаній о личныхъ посѣщеніяхъ Святителемъ тюремъ, что, вѣроятно, объясняется слабостью силъ престарѣлаго Святителя, но очень часто отмѣчается «раздача» тюрем-

¹⁾ За 2 года съ 1 сент. 1700 г. по 1 сент. 1702 г. расходныхъ книгъ не сохранилось.

нымъ сидѣльцамъ милостыни и выдача имъ денегъ «на искупъ влазнаго» при вступленіи ихъ въ тюрьму. Выдача по приказу Святителя милостыни тюремнымъ сидѣльцамъ отмѣчена подъ 15 мая 1700 г., когда имъ было дано 16 алт. 4 ден. (около 5 руб. на нынѣшнія деньги), 25 марта 1703 года «на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (храмовой праздникъ у Святителя въ его Кааедральномъ соборѣ) роздано по приказу Архіерейскому въ тюрьмѣ, и въ шатрѣ (Государевомъ), въ колодничной избѣ и въ Приказѣ (Адмиралтейскомъ, завѣдовавшемъ корабельными постройками), за рѣшеткою и по караульнямъ колодникамъ и ссылочнымъ мужеска и женска полу съ дѣтьми по рукамъ 3 руб. 8 алт. 2 ден.» (около 32 руб.). 2 августа 1703 года, по случаю болѣзни Святителя «о здравіи его архіерейскомъ роздано въ милостину по рукамъ въ тюрьмѣ и по приказамъ сидѣльцамъ и ссылочнымъ 2 руб.» (на нын. деньги около 20 руб.), 15 августа «роздано на милостину въ тюрьму, и въ богадѣльни, и въ Адмиралтейскій Приказъ, и по караульнямъ ссылочнымъ и колодникамъ и иноземцамъ 2 руб. 8 алт. 2 ден.» (около 22 руб.), 3 октября дано тюремнымъ сидѣльцамъ 5 человѣкамъ въ милостину 5 алт. Записи о выдачѣ денегъ изъ архіерейской казны на влазное слѣдующія: 20 августа 1700 г. — дано тюремному сидѣльцу Кирюшѣ Романову на влазное тюремнымъ сидѣльцамъ 4 алт. 2 ден., 23 декабря 1702 г. — дано 3 человѣкамъ «тюремникамъ» на влазное 12 алт., 20 апрѣля 1703 г. — дано тюремному сидѣльцу на искупъ влазнаго 7 алт., 25 августа — выдано солдату Ивану Бѣляеву на влазное съ женой и съ дѣтьми противъ его челобитья, 7 алт. 2 ден. Выше уже отмѣченъ былъ случай выдачи денегъ на погребеніе тюремнаго сидѣльца (13 марта 1703 г.).

Не менѣе, чѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ, Св. Митрофанъ помогалъ сосланнымъ въ Воронежъ или ссылаемымъ въ Азовъ, слѣдовавшимъ по пути туда чрезъ Воронежъ и находившимся временно въ Воронежской тюрьмѣ; частію

помощь и милостыня, конечно, выдавалась вмѣстѣ и сидѣльцамъ тюремнымъ и ссылочнымъ, какъ видно изъ только что приведенныхъ выдержекъ, а частію предназначалась именно «ссылочнымъ»: 15 апрѣля 1700 года дано въ милостину бывшему дьячку Спасской церкви г. Воронежа Аникѣ Савину, посланному въ ссылку въ Азовъ, 16 алт. 4 ден. (полтина), 7 августа того же года дано въ милостину, по приказу Преосвященнаго Епископа, ссылочнымъ московскимъ солдатамъ 12 человѣкамъ — 4 алт., 1703 г. 23 апрѣля дано ссылочнымъ солдатамъ (на влазное) 6 алт. 4 ден., 27 апрѣля дано ссылочному подъячему Герасиму Соколенскому на милостину 3 алт. 2 ден., 30 апрѣля дано ссылочнымъ 10 ден., 26 мая тоже 3 алт. 2 ден., 28 июня дано влазнаго 2 ссылочнымъ солдатамъ 6 алт. 4 ден., 30 июня дано столько же ссылочнымъ людямъ, которые посланы на вѣчное житіе въ Азовъ, 4 іюля выдана въ милостыню 3 ссылочнымъ—6 алт., 7 іюля «выдано ссылочнымъ Ивану Ѳедорову съ товарищи 31 человѣку на дорогу въ милостину» 6 алт. 4 ден., 27 іюля — «*противъ челобитья* ссылочныхъ людей Ивана Горбунова и Иова Артемьева съ товарищи осмидесяти человѣкамъ, дано въ милостину 1 рубль». Изъ этой послѣдней записи видно, что Святителю подавались *челобитныя* о дачѣ милостыни и объ уплатѣ влазныхъ денегъ. Сохранилась одна изъ такихъ челобитныхъ—сосланныхъ въ Азовъ солдатъ Якова Калмыка и Семена Дурова Св. Митрофану о внесеніи за нихъ влазныхъ денегъ ¹⁾: «Государю Преосвященному Архіепископу бѣють челомъ бѣдныя и беспомошныя заключенныя тюремныя сидѣльцы солдаты Яковъ Калмыкъ, Семень Дуровъ. Посланы мы, государь, по указу Великаго Государя съ Москвы въ ссылку въ Азовъ, а нынѣ, государь, Преосвященный Архіепископъ, сидимъ мы на

¹⁾ Время подачи этой челобитной не указано. Въ сохранившихся расходныхъ книгахъ 1699—1700 и 1702—1703 гг. выдачи денегъ на влазное Колмыку и Дурову не упоминается.

Воронежъ въ острогѣ въ тюрьмѣ, и правять братьей на насъ влазная и бьютъ за влазная насъ на правежѣ безпрестанно, а влазнава намъ заплатитъ нечѣмъ ꙗ помираемъ голодной и холодной смертью; платья никакого у насъ нѣту. Государь, милосердый Преосвященный Архіепископъ Митрофанъ! Будь милостивъ и жалосливъ до насъ до бѣдныхъ и невольныхъ заключенныхъ, окупи насъ, государь, влазнымъ, чтобъ намъ съ голоду и съ холоду напрасно не помереть, а мы, государь, за тебя о душевномъ спасеніи твоёмъ вѣчные богомольцы. Государь Преосвященный Митрофаній, смилуйся!» (Ворон. акты Л. Б. Вейнберга, т. I. Ворон. 1887 г. № 165, стр. 315—316). Челобитная эта показываетъ съ одной стороны важность того добраго дѣла, которое дѣлалъ Св. Митрофанъ, уплачивая «влазное» за тюремныхъ сидѣльцевъ, а съ другой стороны ту популярность, которую пользовался среди немущихъ людей милосердый Святитель.

Милосердіе Святителя не ограничивалось однимъ городомъ Воронежемъ. Вотъ запись въ расходной книгѣ подъ 29 декабря 1702 года по поводу поѣздки Святителя по епархіи: «Взято въ келью архіерейскую казенныхъ денегъ сто рублевъ для раздачи въ милостыню погорѣлымъ, и по тюрьмамъ, и по богадѣльнямъ, и по приказамъ, и нищимъ, убогимъ и ссылочнымъ всякого чину людямъ и въ раздачу жъ въ шестіе архіерейское мужескихъ и женскихъ монастырей монахамъ и монахинямъ, гдѣ архіерей епархіи своей въ городѣхъ бываетъ». Замѣтимъ, что эти сто рублей составляютъ на нынѣшнія деньги 1000 руб. Нельзя не сопоставить этой поѣздки Святителя Митрофана съ требованіями Духовнаго Регламента, изданнаго въ 1720 году, составитель котораго (Псковскій епископъ Теофанъ Прокоповичъ) долженъ былъ въ отдѣлѣ о посѣщеніи епископами епархій, указывать, что епископу слѣдуетъ останавливаться въ палаткѣ за городомъ, «чтобы не трудить священства или гражданъ квартирою, наипаче, гдѣ городъ убогій» (п. 1, Дух. Регл. М. 1883 г., стр. 38), чтобы епи-

скопъ для приѣма гостей «не налагалъ побору на священство или на монастыри» (п. 7, стр. 40), чтобы онъ не допускалъ во время поѣздки своихъ служителей грабить духовенство и монастыри, «ибо слуги архіерейскіе обычно бывають лакомыя скотины; и гдѣ видать власть своего владыки, тамъ съ великою гордостію и безстудіемъ, какъ татаре, на похищеніе устремляются» (п. 12, стр. 41). Если въ то время были возможны такіе случаи, что архіерейская поѣздка со свитою по епархіи могла напоминать татарское нашествіе, то съ другой стороны возможны были факты и совершенно противоположнаго характера, когда она являлась подобною шествію «ангела милосердія и щедротъ».

Выше приведенный фактъ не единственный въ жизни Святителя. Какъ видно изъ расходной книги Острогужской архіерейской мельницы за 7208 годъ, во время поѣздки Св. Митрофана по епархіи въ октябрѣ 1699 года, 28 октября «взято по имянному Преосвященнаго Епископа приказу въ бытность ево въ Острогужску у домелничнаго старца Стефана въ раздачу милостивыни нищимъ полагаемыхъ мелничныхъ денегъ 3 рубли 10 алтынъ серебряныхъ», т.-е. около 33 руб. на нынѣшнія деньги. (Собраніе древнихъ актовъ іеромонаха Митрофанова монастыря Варсонофія, № 83).

Не ограничиваясь раздачею милостивыни во время своихъ личныхъ поѣздокъ по городамъ своей епархіи, Св. Митрофанъ пользовался даже поѣздками близкихъ къ нему лицъ, чтобы поручить имъ раздачу въ тѣхъ мѣстахъ милостивыни. Въ томъ же 1699 году ноября 18 отмѣчена въ расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома выдача пѣвчему Фодору Протопопову 7 алтынъ (около 2 руб. 10 коп.), «чтобы онъ въ поѣздкѣ на Коротоякъ, по приказу Преосвященнаго Епископа, раздалъ нищимъ въ милостивину своихъ денегъ».

Такою же любвеобильностью и милосердіемъ отличался Св. Митрофанъ въ своихъ отношеніяхъ ко всѣмъ вообще людямъ. На основаніи духовнаго завѣщанія Св. Митрофана

можно было бы подумать, что было у Св. Митрофана одно исключеніе — въ отношеніи къ иноземцамъ, о которыхъ онъ такъ рѣзко отзывается въ этомъ завѣщаніи и отъ дружбы съ которыми такъ настойчиво предостерегалъ своихъ пасомыхъ; но расходныя книги показываютъ, что Св. Митрофанъ одинаково считалъ нуждающимися въ христіанской помощи какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ: 5 октября 1699 г. дано 6 денегъ (около 30 коп. на нынѣшнія деньги) въ милостину *полонянину*, 15 августа 1703 г. роздано 2 руб. 8 алт. 2 ден. (около 22 руб. на нынѣшнія деньги), на милостину въ тюрьму, и въ богадѣльни, и въ Адмиралтейскій Приказъ, и по караульнямъ ссылочнымъ, и колодникамъ, и *иноземцамъ*. Что Св. Митрофанъ вообще не чуждался иностранцевъ и даже пользовался ихъ услугами видно изъ того, что въ 1699 г. для архіерейскаго дома (или можетъ быть для Благовѣщенскаго собора) лилъ какіе-то мѣдные столбы «мастеръ *нѣмчинъ*» (18 октября 1699 г.).

Такое милосердіе и щедрость Св. Митрофана къ бѣднымъ и неимущимъ людямъ можетъ найти себѣ еще болѣе высокую оцѣнку, если мы обратимъ вниманіе на его нестяжательность и крайне простой образъ жизни. Мы уже видѣли, что Святитель Митрофанъ не копилъ у себя «скелейныхъ денегъ», а изъ прихода-расходныхъ книгъ узнаемъ, что когда умеръ Святитель, то на его погребеніе и поминованіе, по распоряженію Монастырскаго Приказа, были выданы деньги изъ суммъ архіерейскаго дома.

Приходорасходныя книги свидѣтельствуютъ также и о простотѣ жизни Св. Митрофана. За цѣлый 7208 г. (сентябрь 1699—августъ 1700 г.) на одежду Святителя израсходовано только 6 руб. 33 алт. (т.-е. около 70 руб. на нынѣшнія деньги). Одежда Святителю шилась изъ самыхъ простыхъ матеріаловъ: свитки (рубахи) — изъ синей крашенины, одѣяло — изъ овчинъ сѣрыхъ овецъ, крытое пестрою крашениною; подушки были тоже въ крашенинныхъ наволокахъ, теплая ряса — изъ черныхъ курпьяковъ,

другая одежда — кошула — тоже «баранья»; теплая ряса Святителя стоила всего 4 руб. 24 алт. 2 ден., т.-е. около 47 руб. 30 к. на нынѣшнія деньги.

Соотвѣтственно этому была проста и обстановка архіерейской кельи: въ расходныхъ книгахъ отмѣчается расходъ на покупку «въ келью архіерею» 2 «стакановъ оловянныхъ пестрыхъ подъ краскою съ олифою» (20 января 1700 г.), «оловяннаго кубгайчика» (8 апрѣля 1700 г.), 3-хъ «зеленыхъ горшечковъ», подсвѣчника, — стоимостью всего 8 ден. (около 40 коп. на нынѣшнія деньги) и желѣзныхъ щипцовъ для сальныхъ свѣчъ (4 и 22 февраля 1700 г.). Изъ украшеній архіерейской кельи упоминается только подаренный царемъ Петромъ Великимъ 6 марта 1703 г. «Печатной чертежъ о Слюсенбургхъ», изображавшій взятіе этой крѣпости русскими войсками, который былъ обдѣланъ въ раму «флелгованную» (22 марта 1703 г.).

Столъ у Святителя Митрофана, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда Святитель принималъ у себя царя Петра, былъ самый простой, тотъ же, который готовился для всѣхъ жившихъ въ домѣ архіерейскомъ: это можно заключить изъ того, что въ расходныхъ книгахъ строго различаются расходы «про домовой обиходъ» и «въ келью архіерейскую», и между тѣмъ за все время отмѣчена только разъ покупка «архіерею въ келью ягодъ малины на 6 денегъ» (11 іюля 1700 года), и, значить, все остальное, что касалось стола, было общее въ домѣ и кельѣ архіерейской. Для дома же архіерейскаго, кромѣ припасовъ, доставлявшихся изъ вотчинъ, въ расходныхъ книгахъ отмѣчается покупка слѣдующихъ продуктовъ: рыбы, преимущественно свѣжей ушной, иной разъ икры (которая тогда была очень дешева: 1 алт. или алтынъ съ деньгою, т.-е. въ переводѣ на нынѣшній курсъ около 30—35 коп. за фунтъ), грибовъ свѣжихъ и соленыхъ, кауусты, огурцовъ, луку, чесноку, рѣпы, борщу на ботвинью, уксусу; кромѣ того по одному разу за все время покупались яблоки (десятокъ яблокъ большихъ) малина — на 6 ден. и

клюква—на 6 ден. Вино, кромѣ царскихъ приѣмовъ, покупалось только 2 раза: 18 августа 1700 года купленъ архіерею въ келью галенокъ секту (вина) (дань 9 алт.), вѣроятно, для приѣма какого-либо гостя; 29 декабря 1702 г. записанъ расходъ на 2 ведра ренскаго вина, купленнаго «въ разныя числа во время столовъ архіерейскихъ», вѣроятно, приѣмовъ въ Рождественскіе праздники.

23 ноября 1703 года Св. Митрофанъ скончался. Съ этого дня расходы на дѣла милосердія изъ архіерейскаго дома совершенно прекращаются, и, напротивъ, весьма увеличиваются расходы на «домовой обиходъ»: покупаются огромные запасы—по 10 и болѣе пудовъ осетрины, бѣлуги и бѣлужей теши, напр., 21 іюля 1704 г. куплено 23 пуда бѣлуги и теши на 23 руб., т.-е. около 230 руб. на нынѣшнія деньги; 20 ноября куплено 20 пуд. осетрины и бѣлуги на 22 руб., т.-е. около 220 рублей, заготавливается сразу по нѣскольку кадей меду, такъ 5 октября 1704 г. куплено 4 кади меду, вѣсомъ 43 п. 30 ф., цѣною 30 руб. 2 алт. 4 ден., т.-е. около 300 руб. на нынѣшнія деньги. Это было въ междуархіерейство—до пріѣзда новаго архіерея Арсенія, человѣка того же направленія, какъ и Св. Митрофанъ. Но не всѣ преемники ихъ были таковы; нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., митрополитъ Пахомій (1714—1723), епископъ Левъ (1727—1730) и др. нажили не малыя богатства для самихъ себя: денегъ, дорогого платья, серебряной посуды и т. п., и въ то же время постоянно жаловались Св. Синоду на недостатокъ епархіальныхъ доходовъ, на то, что имъ нечѣмъ платить налоговъ и не на что возобновлять обрушившагося собора и т. д. Между тѣмъ Св. Митрофанъ, кромѣ уже указанныхъ весьма значительныхъ расходовъ на дѣла милосердія, а также на украшеніе собора, жертвовалъ огромныя по тому времени суммы на нужды государственныя (одинъ разъ въ 1700 г.—4000 руб., другой разъ въ 1701 году—3000 руб., т.-е. около 30—40 тысячъ на нынѣшнія деньги) и не имѣлъ никакихъ личныхъ богатствъ.

Это показываетъ, что какъ благотворительность, такъ и простой, аскетическій образъ жизни самого архіерея и архіерейскаго дома отнюдь не были явленіемъ обычнымъ, зауряднымъ для того времени, а были дѣломъ личной воли Митрофана—Святителя милосердаго, подвижника, «ангела земного и человѣка небеснаго», который «вперивъ умъ въ божественное, пренебрегъ временное и земное» (Икосъ 1 акаѳиста Св. Митрофану).

Н. Поликарповъ.
